

Прагматические основы аргументативного
дискурса

Аргументация традиционно рассматривается в логике и риторике. При этом логика дефинирует аргументацию исключительно как дополнительное доказательство, средство разъяснения аудитории непонятной мысли. Риторика же видит в ней инструмент достижения консенсуса, способ нахождения взаимопонимания со слушателями. Прагма-диалектический подход позволяет рассматривать аргументацию с точки зрения теории речевых актов. «Аргументация – это речевой акт, состоящий из ряда высказываний, которые предназначены для того, чтобы обосновать или опровергнуть выраженное мнение, и направлены на то, чтобы убедить в приемлемости этого выраженного мнения» (Emersen, Grootendorst, 1983). Прагмалингвистическое рассмотрение аргументации как сферы человеческого общения характеризуется двумя подходами: интерактивным и коммуникативным. Коммуникативный аргумент монологичен, а интерактивный диалогичен (см.: Васильев, Ощепкова, 1999).

Для реализации основных задач воздействия выделяют различные формы аргументации. Анисимова Т.В. называет три таких основных формы: *доказательство, внушение и убеждение*. «Доказательство – понятие преимущественно логическое. Это совокупность логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений. Внушение – понятие преимущественно психологическое. Это навязывание готового мнения адресату путем воздействия на подсознание. Убеждение – состоит из элементов как доказательства, так и внушения» (Анисимова, 2000:18).

Характеризуя явление аргументации, Л.Г. Васильев и Н.А. Ощепкова относят к иллюкативным дискурсивным актам такие логические действия, как: *объяснение, доказательство, подкрепление гипотезы, выведение следствия*. На их основе строятся перлюкативные дискурсивные акты. Путем объяснения нечто становится понятным для реципиента, путем доказательства достигается убеждение, подкреплением гипотезы реципиент побуждается к принятию гипотезы, выведения следствия заставляет его признать значение утверждения (Васильев, Ощепкова, 1999:40). Цель аргументации – убеждение собеседников в истине.

Простейший аргумент – это пара пропозиций (посылка + тезис). Возникает вопрос: каким образом осуществляется сцепление отдельных пропозиций? Если внешний образец диплога проявляется как речевой тип коммуникативного обмена, то этот обмен на внутреннем (глубинном) структурном уровне соответствует схеме мотиваций, которую можно сравнить с темо-рематическим членением, когда положению вещей *A* добавляется высказывание *Z*, из чего вытекает новое положение вещей *A*, которое вновь является поводом для нового предиката *Y* и генерирует с ним вместе тему *A*. Так как смыслом каждой позиции, каждого высказывания в этом процессе является изменение ситуации, признанной якобы как подлежащей коррекции, можно, следовательно, сделать вывод, что всякая достигнутая таким образом тематическая последовательность представляет собой диалектичную структурную форму (см.: Opitz, 1993:113). Простейшая форма такой диалектики представляет собой секвенцию (последовательность) вопрос – ответ, которая может распространяться от краткого подтверждения запрашиваемого положения вещей до расширенного интервью. При этом не имеет значения, идет ли здесь речь о разделительных или содержательных вопросах, поскольку как в одном, так и в другом случае ответ осуществляется в прямом соответствии с темой. В чередовании «вопрос – ответ» аргумент риторически поделен на двух говорящих, но истинный обмен мнениями в данном случае не состоится. Кардинальное условие истинного обмена мнениями лежит в утвердительном характере пропозиций. И поскольку обмен мнениями базируется опять-таки на существовании различных пропозиций, он невозможен там, где такой пропозициональной конфронтации нет. Цель аргументации (рациональное убеждение) диктует инфраструктуру аргумента – посылки и вывод, осуществляемые монологично. На второй – диалоговой ступени «аргументация не может быть полной до тех пор, пока аргумент не адресуется не только к положению, которое представлено как вывод, но и к другим положениям» (Johnson, 1987:51) (цит. по: Васильев, Ощепкова, 1999).

Аргументативное общение, как и всякое языковое общение подчиняется общим принципам, выделенным Г.П. Грайсом (постулатам количества, качества, релевантности и способа, регулирующим, соответственно, объем, содержание, уместность и организацию передаваемой информации (Grice, 1975), а также принципу вежливости с его постулатами такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии (Leech, 1983: 104 – 142). При нарушении некоторых постулатов принципа вежливости возникает спор. Здесь также диалектично следуют друг за другом «речь» и «контр-речь», однако четко намеченный обмен мнениями отодвигает на второй план изначально намеченную цель защищать уже принятую точку зрения и прийти к общему мнению. Следствием этого является ослабление аргумента как генеративной и связывающей силы. Контroversный характер спора, обусловленный различными изначально заданными целевыми точками зрения (установками), имеет тенденцию суживать аргументативную перспективу до наивного дуализма «позитивный – негативный», или «правильный – неправильный», внутри которого не может развиваться истинная диалектика. Таким образом, обмен речевыми ходами и перспективами в этот момент перестает быть гарантом диалогического развития, в котором последовательность аргумента не задана в качестве третьего основного конституэнта диалога из-за недостатка фундаментального целевого согласия. Диалог превращается в бессмысленный обмен речевыми ходами (репликами), если не все участники осознают необходимость общего аргумента и не поведут себя соот-

ветственно этому обязательству. Такое дисциплинированное взаимодействие в пользу совместно преследуемого аргумента можно усмотреть в прототипической речевой форме симпозиума. В его экспонентной форме (так же как в официальных ритуальных ситуациях, таких как праздничные и юбилейные торжества, заложены характерные для них речевые формы чествования) обнаруживаются структивы, используя которые коммуниканты приходят не только к согласованию центральной темы, но и к общей аргументационной структуре и совместной стратегии. Зачастую такую стратегию (безусловное согласие с аргументативным клише) находят в политическом «диалоге». Здесь, так же как и на примере «вопроса» и «ответа», подтверждается истина, что нет диалога без конституэнта «мена перспективы». В то же время конформистский характер быстротечного, моментального согласия также противостоит осуществлению аргументационного диалогического принципа.

Широко распространенной аргументационной формой диалога является дискуссия. В сущности она следует диалектической схеме смены мотиваций со своей собственной меной перспективы. Впрочем, обмен речевыми вкладами здесь не оказывается столь необходимым, если мы имеем в виду обычное аналитическое обсуждение, которое допускает, что один единственный актант оспаривает предложенный тезис. Дискуссии также свойственно однозначное следование центральному аргументу. На наш взгляд, среди форм осуществления воздействия наиболее полной является убеждение. Оно включает в себя такие логические действия, как объяснение, доказательство, подкрепление гипотезы, выведение следствия, внушение. К строящимся на их основе иллокутивным дискурсивным актам относятся совет, предложение, просьба, приказ, угроза и т.п.

Список литературы

- 1 Анисимова, Т.В. Типология жанров деловой речи / Т.В. Анисимова // АДД. Краснодар, 2000.
- 2 Васильев, Л.Г. Прагматика аргумента: коммуникативный подход / Л.Г. Васильев, Н.А. Ощепкова // Тверской лингвистический меридиан. Тверь : Тверской государственный университет, 1999. Вып. 3. С. 39 – 46.
- 3 Van Eemeren, F. Speech acts in argumentative discussions / F. Van Eemeren, R. Grootendorst. Dordrecht, 1983.
- 4 Grice, H. Logic and conversation / H. Grice // Syntax and Semantics. New York etc., 1975. Vol. 3. P. 41 – 58.
- 5 Johnson, R.H. Logic naturalized. Recovering a tradition / R.H. Johnson // Argumentation : Proceedings of the conference on argumentation, 1986 / Ed. by Eemeren et al. Dordrecht etc., 1987. Vol. 1. P. 47 – 55.
- 6 Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. London, New York, 1983.
- 7 Opitz, K. Haben Monolog und Dialog eine gemeinsame Grenze? / K. Opitz // Dialoganalyse. Referate der ... Arbeitstagung. Tübingen : Niemeyer, 1993 : Bd. 4. SS. 109 – 116.